

Рецензия
на выпускную квалификационную работу
Пермогорской Александры Алексеевны
по теме:
«Правовые проблемы оспаривания сделок должника в процедуре
банкротства»

Выпускная квалификационная работа Пермогорской Александры Алексеевны по теме «Правовые проблемы оспаривания сделок должника в процедуре банкротства» посвящена проблематике, об актуальности которой красноречивее всяких слов говорит колоссальный объём связанной с ней правоприменительной практики. Содержание работы соответствует её названию, а заявленная автором тема раскрывается в соответствии с поставленными в вводной части целями и задачами. Работа четко структурирована, разделена на главы и параграфы.

К очевидным плюсам работы следует отнести то, что при её подготовке автор использовал не только законодательную базу (ГК РФ, Закон о банкротстве) и ключевые для выбранной темы руководящие разъяснения высших судов, но и множество, в том числе и свежей (2015-2017 годы), судебной практики по отдельным спорам, что положительно сказалось на актуальности исследования. Лестной оценки заслуживает и перечень использованных автором научных трудов, в частности его обращение к монографиям по римскому праву.

В заключительной части работы автором сформулирован ряд тезисов и выводов, основанных на проведённом исследовании. В частности, автор обоснованно обращает внимание на несоответствие содержания понятия "сделка" в ГК РФ содержанию того же понятия в Законе о банкротстве, предлагает способ приведения их к единому объёму. Взвешенным представляется подход автора к необходимости введения презумпции добросовестности работника в случае оспаривания арбитражным управляющим трудового договора.

Интересной представляется и точка зрения автора на проблему соотношения возможности оспаривания сделок по основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, и на основании ст. ст. 10, 168 ГК РФ. Анализируя указанную проблематику автор приходит к выводу о том, что зачастую "квалифицируя сделку как ничтожную, суды не указывают, чем в условиях конкуренции норм о действительности сделки обстоятельства, связанные с выявленными нарушениями, выходят за пределы диспозиции ст. ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве", в связи с чем полагает необходимым исходить из того, что "применение ст. ст. 10, 168 ГК РФ возможно только при наличии в сделке пороков, выходящих за рамки диспозиций указанных норм Закона о банкротстве". Между тем, в контексте

изложенного, интересно узнать отношение автора к известной теории, согласно которой именно ст. ст. 10, 168 ГК РФ являются ключевыми и достаточными нормами, позволяющими признавать недействительными практически любые сделки, совершенные в предбанкротный период, поскольку как в случае с подозрительными сделками, так и в случае со сделками, совершенными с предпочтением, их стороны зачастую недобросовестны, злоупотребляют правом. Автор обращает внимание на ряд опровержимых презумпций, предусмотренных п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, облегчающих процесс доказывания недобросовестности. Однако по не совсем понятным причинам не рассматривает сквозь призму облегчения доказывания наличие в Законе о банкротстве иных специальных оснований для оспаривания сделок (п. 1 ст. 61.2, ст. 61.3 Закона о банкротстве). Между тем, наличие указанных оснований так же может объясняться тем, что в регламентирующих их нормах законодатель вводит ряд презумпций, облегчающих доказывание наличия злоупотребления (субъективный критерий оспаривания), а иногда и вовсе исключающих необходимость такого доказывания (объективный критерий оспаривания).

Кроме того, рассматривая последствия недействительности сделок, предусмотренные ст. 61.6 Закона о банкротстве, автор обращает внимание на различия в таковых для сделок, оспоренных по объективным критериям и субъективным критериям. Так, в первом случае контрагент, вернувший имущество, полученное по недействительной сделке, в конкурсную массу, получает требование к должнику, подлежащее включению в реестр требований кредиторов. В свою очередь контрагент, сделка с которым была оспорена по субъективным критериям, в качестве санкции за недобросовестное поведение получает лишь требование, подлежащее удовлетворению после расчетов с реестровыми кредиторами. Между тем, как представляется, само по себе наличие объективного критерия для оспаривания соответствующей сделки не исключает недобросовестности контрагента, и, как следствие, необходимости несения таким контрагентом неблагоприятных последствий своих действий. Видит ли автор способы разрешения данной проблемы?

В целом же необходимо отметить, что работа выполнена в научно-публицистическом стиле, изложена легко воспринимаемым языком, надлежащим образом оформлена и отвечает необходимым критериям, предъявляемым к магистерским диссертациям, в связи с чем может быть оценена положительно.

Рецензент
Заместитель начальника
юридического отдела
ООО «Онегин-консалтинг»

А.С. Нарижный